

создан греческий алфавит – основы для всех западных письменных систем. Развитие письменной символики завершилось в XV веке созданием в Европе пунктуации современного вида.

Математическая символика продолжает развиваться благодаря углубленным исследованиям и фундаментальным открытиям в математике: создается совершенная алгебраическая символика (XIV–XVII вв.), вводятся знаки сложения, вычитания, умножения, знаки равенства, бесконечности, возведения в степень и др.

Единый информационный язык вводится в техническую графику, в которой с помощью линейных форм воспроизводятся орудия труда, технологические процессы, строительная тематика. Создание технической графики относится ко времени появления первой ранней письменности. Техническая графическая документация развивается в связи с сооружением сложных объектов (пирамид, мостов, дворцов, тоннелей) во III–II тысячелетиях до н.э. и созданием измерительных инструментов и техники. В конце XVIII века техническая графика является основным инструментом изобретательской деятельности. С конца XIX века техническая графика становится основой проектирования машин, механизмов, строительных конструкций [4]. С середины XX века широко внедряется трехмерная компьютерная графика, с введением цветовой гаммы, производится графическая продукция в автоматизированном режиме по заданным программам.

Системы информационных коммуникаций также прошли много фаз своего развития. Первая фаза связана с появлением человеческой речи, которая стала не материализованной формой содержащей информацию. Начало этой фазы можно считать первым информационным взрывом в истории цивилизации.

В течение следующей фазы – добукажной – информационный взрыв определил переход к более совершенным носителям информации: запись на камне, запись на сырых глиняных плитках и деревянных дощечках (IV тысячелетие до н.э.), изобретение папируса (III тысячелетие до н.э.). Появление пергамента (III век до н.э.) завершает добукажную фазу новым информационным взрывом – появлением нового носителя – книги (IV век до н.э.).

Качественно новый характер приобрели информационные коммуникации, когда в крупных государствах Древнего мира (Греция, Персия, Египет, Китай, Рим) возникла хорошо налаженная государственная почтовая связь: письменная информация передавалась гонцами по принципу эстафеты [5]. Создаются библиотеки, доступные для свободных граждан. Библиотека становится первым в истории центром сосредоточения информационных носителей на папирусных свитках. Книга приобретает функции товара. Наряду с общественными библиотеками формируется новая форма массовых коммуникаций – личные библиотеки у наиболее обеспеченных граждан. Бумажная фаза развития ИТ начинается с X века, когда бумага становится объектом промышленного производства в странах Европы. Эпоха Возрождения и последующий за ней период сыграли важную роль в развитии ИТ. С развитием торговли и ремесел появились городские почты (XV век). Благодаря этим стабильным коммуникациям в информационную деятельность были вовлечены сотни тысяч людей, и она охватывала крупные регионы. Центрами хранения и передачи информации становятся первые университеты Италии, Франции, Германии, Англии. Революцией в процессе развития ИТ стало изобретение в Германии книгопечатания (середина XV века), придавшее ей форму массовой деятельности. По существу это стало началом нового этапа в развитии естествознания. Главным

качественным содержанием ИТ стало рождение систем научно-технической терминологии в основных отраслях знаний, а количественным – выпуск многотиражных книг, журналов, газет, географических карт, технических чертежей, первых энциклопедий – первых стандартных информационно-поисковых систем на алфавитной основе [5].

Новый этап в развитии ИТ охарактеризовался созданием в конце XIX века международной почтовой связи, телеграфа (1832 г.), телефона (1876 г.), радио (1895 г.), кинематографа (1895 г.), беспроводной передачи изображений (1911 г.) и промышленного телевидения. Изобретение пишущей машинки, телефона, телеграфа, модернизация системы общественной почты – все это послужило базой для принципиальных изменений в технологии обработки информации и, как следствие, в продуктивности и эффективности работы.

40–60 годы характеризуются появлением «электронической» технологии. Вторая половина 60 гг. характеризуется появлением «электронной» технологии. В это время появляются большие производительные ЭВМ, что позволило сместить акцент в ИТ на обработку не формы, а содержания информации. На этой базе разрабатывается концепция применения автоматизированных систем управления (АСУ) производством, технологическими процессами.

С развитием информационных коммуникаций наступил период создания общемировой системы хранения, обработки и быстродействующей передачи информации в наиболее удобной для пользователя форме. Это превратило информацию в движущую силу технического, экономического и социального прогресса, определило ее ведущую роль на этапе современной технологической революции, которая придает Информационным Технологиям форму интеллектуальной индустрии. Благодаря этому было разрешено назревшее историческое противоречие между накоплением гигантского объема информации в обществе и невозможностью ее эффективного использования с помощью традиционных немашинных методов.

Список литературы

1. Байдукова Л.Д., Богатырева Ж.В. Проблемы социализации личности в условиях дистанционного обучения // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7-2. – С. 179–181.
2. Богатырева Ж.В. Возможности обучающей-тестирующей программы POWER POINT для учета психологических особенностей студентов в процессе преподавания дисциплины «Психология и педагогика» Инновационные процессы в высшей школе: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, 2008. – С. 242–244.
3. Везиров Т.Г., Богатырева Ж.В. Учет репрезентативной системы организации информационно-коммуникативной среды вуза в подготовке специалистов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 69–70.
4. Информатика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Н.В. Макаровой. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 87–90.
5. Колин И.И. Социальная информатика. – М., 2001. – 300 с.
6. Хачиянц А.Л., Богатырева Ж.В. Роль репрезентативной системы в процессе обучения. Модернизация системы непрерывного образования: Материалы V Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Т.Г. Везирова, Л.Н. Тищенко, Ю.А. Мамедова, Э.С. Султанова, Л.Н. Харченко, А.Г. Палангов, Ш.А. Бакмаев. – Махачкала, 2013. – С. 312–316.

АРМЯНСКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ТЕАТР, РЕЛИГИЯ

Симонян К.Н.

Армавирский православно-социальный институт, Армавир,
e-mail: skiva-22@mail.ru

Попытаемся вкратце проследить упомянутые явления на конкретном материале, относящемся к различным областям духовной культуры – языку, литературе, театру, религии.

Пока что наиболее ранними документальными свидетельствами проникновения греческого языка

в Армению и применения его здесь являются греческие надписи из Армавира—древней столицы Армении (к западу от Еревана). Здесь было обнаружено семь надписей, высеченных на двух больших каменных глыбах. Наиболее вероятная их датировка—это рубеж III и II вв. до н. э. Надписи поражают разнообразием содержания. На одном из камней находим: царское письмо—обращение «царя армавирицев Митраса» к «царю Евронту» с пожеланием благоденствия; полный перечень названий месяцев селевкидского календаря; два текста, фиксирующих какие-то исторические события, с упоминанием некоего «эллина Нумения», причем в одном из них дважды упоминается Армения. В одной из надписей на другом камне встречаются имена Геснода, автора «Трудов и дней», и его брата Перса; вторая надпись представляет собой стихотворный текст в 12 строк, отдельные предложения или словосочетания которого могут быть соотнесены с отрывками из трагедий Еврипида; третья надпись, возможно, является вотивным текстом: в ней упомянута четверка лошадей.

Такая пестрота в содержании надписей, с одной стороны, конечно, затрудняет общую их оценку, их подведение в целом под какую-либо определенную категорию эпиграфических памятников. С другой стороны, однако, это же разнообразие свидетельствует о разносторонности интересов автора (авторов) надписей, о значительной его (их) эрудиции, включавшей сведения о древнейшей греческой поэзии, греческой классической трагедии, о селевкидском календаре, о греческих эпистолярных формулах и т. п., и, вместе с тем, сведения об Армении, о связанных с нею исторических событиях и об именах ее властителей. Все это, несомненно, придает надписям огромный историко-культурный интерес, они являются ярким свидетельством проникновения греческого языка и культуры в Армению.

Ряд надписей, датируемых более поздним периодом, показывает, что греческий язык в это время продолжал обслуживать армянское общество в качестве письменного языка и, в частности, языка государственной канцелярии, осуществляя эту функцию наряду с арамейским языком, унаследованным от ахеменидской имперской канцелярии. Одним из интересных образцов греческих надписей армянских царей является строительная надпись из Гарни, высеченная на квадре крепостной стены в 11 году царствования Трдата I, следовательно, в 76 г. н. э. Особый интерес в ней представляет термин; интерпретация которого дает основание судить о существовании в древней Армении института литургии, правда, существенно отличного от полисной литургии тем, что здесь акция совершается в пользу не города, а царя; литург, по-видимому, оплачивает стоимость стен царской крепости, номинальным основателем которой в надписи выступает царь.

Большой интерес представляет греческая надпись из Тигранакерта, относящаяся к рубежу III и IV вв. н. э. Это позднейший, можно сказать — пережиточный образчик очень распространенного в эллинистический период рода документов—³ посланий царей городам, в которых они высказывали городской общине свою волю в виде пожеланий, сообразуясь с полуавтономным статусом городов в государстве.

Из других греческих надписей на территории Армении следует отметить две эпитафии, датируемые II в. н. э. Одна из них относится к даме по имени Атенаис, мать которой, судя по ее имени — Антония, дочь Лукия — была римлянкой, отец же, возможно, армянином. Другая посвящена хилиархом стоявшего в древней столице Армении Валаршапате подразделения

XV легиона Аполлинарис Поплием Элием Валентом своей жене и дочери. В обоих случаях, в особенности же во втором, ожидалась бы эпитафия, скорее, на латинском языке. Тот факт, что обе они сделаны все же на греческом, свидетельствует о распространенности этого языка в Армении и о применении его, помимо царской канцелярии, в других областях жизни. Греческий язык, обслуживавший армянское общество в качестве письменного языка, окончательно потерял эту свою роль с изобретением армянских писмен в начале V в. и с превращением в связи с этим армянского языка в язык письменный.

Усиление эллинизма в Армении в I в. до н. э. в значительной мере было связано с фактом массового переселения Тиграном II (95–55 гг. до н. э.) жителей эллинистических (полисов завоеванных им стран) в армянские города — как в новооснованную столицу Тигранакерт, так и в другие города, сложившиеся в предшествующий период. Переселено было, вероятно, не менее полумиллиона человек. Источники дают возможность восстановить некоторые явления эллинизма, так или иначе связанные с упомянутыми фактами. Из них наиболее выпукло выступают данные об эллинистическом театре в Армении. Они одновременно свидетельствуют о новом этапе проникновения в Армению произведений греческой «классической» литературы. Согласно сообщению Плутарха, Тигран II построил в Тигранакерте театр и пригласил для представлений труппу греческих актеров. Если это был подлинный, т. е. обычный театр—а сообщение Плутарха не допускает иного толкования,—то его создание должно было быть обусловлено наличием достаточной массы зрителей, причастных к греческому языку. Зрителями театра мыслились, несомненно, в какой-то мере переселенцы из эллинистических городов, привычные к обычаям полисной жизни. Однако подлинной целью создания театра на армянской почве, разумеется, не могло быть удовлетворение потребностей этих слоев населения. Таковой было стремление привить армянскому обществу греческий театр как один из важнейших элементов эллинистической культуры. Стремление же к восприятию «и насаждению в Армении этой культуры» явственно прослеживается в деятельности, как самого Тиграна II, так и его потомков и проявилось также в титуле «Филэллин», который носили некоторые из них.

Еще одно сообщение Плутарха («Красс», 33) об эллинистическом театре в Армении касается периода правления сына Тиграна II—Артавазда II (55–34 гг. до н. э.). В столице Армении Арташате, где сошелся два союзника—парфянский царь Ород и армянский царь, они смотрели «Вакханок» Еврипида в исполнении греческой труппы Ясона из Тралл. Дело происходило в период битвы при Каррах, и во время спектакля прибыл гонец с головой Красса на острие копья. Из сцены, описанной Плутархом в весьма драматических тонах, независимо от степени правдоподобия ее отдельных деталей, явствует, во всяком случае, что и после Тиграна II интерес к эллинистическому театру в Армении не угасал—ставились произведения греческих трагиков и с этой целью приглашались знаменитые греческие актеры.

Интерес сообщения Плутарха увеличивается на фоне тут же сообщаемого им известия о том, что царь Артавазд II и сам писал трагедии. Это значит, что описанный случай с постановкой «Вакханок» не был эпизодическим явлением в Армении, и здесь, по-видимому, именно в столице Арташате, возможно, существовал и театр, в котором наряду с греческими трагедиями ставились и произведения Артавазда. Эти произведения, которые, к сожалению, до нас не дош-

ли, были написаны на греческом языке и, конечно, находились в русле эллинистической литературы; однако они могли иметь и местные особенности, в частности – в сюжете, персонажах и т. п. Ибо не подлежит сомнению, что армяне в предшествующий период создали самобытные игры и действия культово-театрального порядка, и внедрение эллинистического театра в Армению не могло бы протекать вовсе без влияния на него указанных местных форм. В дальнейшем мы получаем сведения об этих играх и действиях из армянских источников V и следующих (веков). Жизнь же эллинистического театра в Армении была недолговечной.

История армянского языческого пантеона изучена недостаточно, однако основные линии его развития известны. Первоначальный пантеон зафиксирован уже состоящим, помимо исконно армянских божеств, также из божеств хуррито-урартского и хеттского круга. Соприкосновение с иранским обществом привело к изменениям, выразившимся в том, что часть старых богов – Хайк, Ара, Торк и другие, была низведена до уровня героев, а их божественные функции были воплощены в богах с иранскими именами Арамезд, Вахаш, Митра, Анахит и т. п. Проникновение в Армению иранской теонимии, однако, ни в какой мере не свидетельствует о внедрении в Армению иранского зороастризма с его дуалистичностью. Армяне оставались при своей прежней религии, лишь частично заменив имена богов. Прекрасную параллель этому явлению составляет широкое проникновение в армянскую ономастику иранской антропонимии, которая, видимо, применялась здесь без учета ее важнейшей – смысловой, этимологической – стороны, т. е. она не принесла с собой связанной с ней идеологии. Эти любопытные явления ждут еще своего исследователя.

Известна большая распространенность синкретизации религий в эллинистический «период посредством сопоставления или отождествления местных богов с эллинскими по признаку приблизительного сходства их божественных функций. Заманчивость подобной синкретизации заключалась, вероятно, в том, что она давала возможность навести в местных пантеонах больший порядок, выстроить богов по определенному ранжиру – качеству, в общем свойственное греческому пантеону, если отвлечься от нередких и в нем непосредственностей и отклонений.

Это явление не миновало и армянское общество. Бог Арамезд, верховное божество, был сопоставлен с Зевсом, бог Вахагн – с Гераклом» богиня Анахит – с Артемидой, Митра (или иногда Тир) – с Аполлоном-Гелиосом и т. п. Эти отождествления в пережиточном виде мы встречаем еще в христианской армянской историографии V в., а именно в трудах Агафангела, Фавстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци. То, что они действительно восходят к эллинистическому периоду, иллюстрируется фактом их упоминания уже к I в. до н. э. в соседней с Арменией Коммагене, стране, связанной с Арменией вековыми политическими, культурными и этническими узами, в которой к тому же около четырех столетий правила ветвь армянской династии Оронтидов (Ерундакан). В святилище на Немруд-даге, построенном представителем этой династии Антиохом I, современником Тиграна II, были установлены колоссальные статуи, посвященные, как явствует из надписей, трем богам – Зевсу-Оромазду, Аполлону-Митре-Гелиосу-Гермесу, Гераклу-Артагну (т. е. Вахагн) – Аресу и богине Коммагене. Последняя выступает как коммагенская ипостась той же богини Анахит, важнейшей функцией, которой в армянской пантеоне, было, как известно, именно попечительство над страной.

Несомненный интерес для нашей темы, в дополнение к сказанному, представляет факт существования в древней Армении также института культа царской династии и обожествления живого царя. Эта очень распространенная в эллинистическом мире, как ее часто называют, «политическая религия» была призвана возвести авторитет царя и царской власти на недостижимую высоту. Обожествленные цари зачастую отождествлялись с каким-либо классическим божеством – с Зевсом, Аполлоном, Дионисом, Гелиосом и т. д.

Примеру могущественных Селевкидов и Птолемея следовали и правители малых стран – Пергама, Вифании, Каппадокии, Понта. Богатейшие данные имеются по одной из самых малых стран эллинистического мира Коммагене. Эти данные, как уже отмечалось, можно в какой-то мере отнести и к Армении. Коммагенское святилище на Немрудаге было посвящено именно династическому культу, и (царь Антиох I рядом с упомянутыми колоссальными статуями четырех божеств воздвиг и пятую – свою собственную. Поблизости он расположил в два ряда десятки стел с барельефами, изображающими его предков с отцовской и материнской стороны, и снабдил эти стелы соответствующими греческими надписями. С отцовской стороны Антиох возводил свою генеалогию через ряд Ароандов (арм. Еруанд, у античных авторов – Оронт) – царей и сатрапов к Ахеменидам и к самому Дарию I; с материнской – к Селевкидам и, далее, к Александру Македонскому.

Данные о собственно армянских святилищах этого характера, сохранившиеся в повествовательных источниках V в., напоминают коммагенские святилища. Так, из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци мы узнаем, что один из армянских царей, относимых им ко II в. до н. э., Валаршак, «построил храм в Армавири и установил в нем статуи Солнца и Луны и изображения своих предков». Далее автор называет статуи Солнца и Луны также статуями соответственно Аполлона и Артемиды. У другого армянского автора V в. Агафангела эти же божества названы их местными именами – Тир и Анахит. Согласно данным еще одного армянского автора V в. Фавстаса Бузанда, родовая усыпальница армянских Аршакидов находилась в крепости Ани, при храме Зевса-Арамзада.

Уже самый состав божеств, связанных с культом предков – Зевс-Арамезд, Аполлон-Тир-Гелиос (Солнце) и Артемида-Анахит-Луна – указывает на связь армянского варианта культа династии с соответствующими коммагенскими и, далее, селевкидскими культурами, где также в первую очередь выступают Зевс и Аполлон. Наблюдаются явные черты сходства и в организации культа.

Ряд других данных о культе царской династии в древней Армении относится к отождествлению живого царя с каким-либо божеством. В одном из прологов Помпея Трога упоминается «Тигран, прозванный Богом», – несомненно, Тигран II. Легенду «Царя Тиграна, Бога» читаем на монете одного из следующих Тигранов. Об отождествлении Тигра на II с богом Гераклом-Вахагном свидетельствует история, рассказанная у Мовсеса Хоренаци, где царь Тигран явно выступает в роли бога-драконоборца Вахагна, который, согласно данным того же Мовсеса Хоренаци, а также, как мы помним, надписей из Коммагены, идентифицировался с Гераклом. О том же свидетельствуют монеты Тиграна II с изображением Геракла на оборотной стороне.

Сын Тиграна II Артавазд II, видимо, отождествлялся с Гелиосом-Митрой. С именем Артавазда связаны легенды митраистического круга, согласно кото-

рым Артавазд заключен в цепях в недрах горы, и ему пред-стоит выйти оттуда и разрушить (в другом варианте–спасти) мир. До нас дошли и монеты Артавазда II с изображением на оборотной стороне квадриги, какой обычно правит Гелиос.

Аршакиды, пришедшие к власти в Армении в середине I в. н. э., сохранили привившуюся здесь традицию обожествления царских предков и правителя. Трдат I (66–80 гг. до н. э.) в греческой надписи из Гарни именует себя «Гелиосом-Тиридатом». В дальнейшем культ царя в Армении подвергается определенной романизации, и в греческой царской надписи из Тигранакерта, относящейся к самому концу III или к началу IV в. н. э. и, следовательно, принадлежащей Трдату III (298–330 гг.), речь идет уже о «судьбе» монарха, что являлось, как известно, важной составной частью императорского культа в Римской империи.

Все эти явления исчезают с победой в Армении христианства в начале IV века.

Список литературы

1. Адамян А.А. Эстетические воззрения средневековой Армении. – Ереван, 1955. – 234 с.
2. Аревшатын С.С. Давид Непобедимый – выдающийся философ древней Армении. – М.: Наука, 1980. – 64 с.
3. Байкова Е.В. Человек и среда в культурном пространстве города // Вопр. культурологии. – 2008. – № 12. – С. 66–68.
4. Белик, А.А. Культурная (социальная) антропология / А.А. Белик. – М.: РГГУ, 2009. – 613 с.
5. Белик А.А. Детство // Социокультурная антропология: история, теория, методология / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Академический проект, 2012. – С. 899.
6. Гайдин Б.Н. Вечные образы как константы культуры // Знание. Понимание. Умение. – № 2. – 2008. – С. 241–245.
7. Жамакочян А., Акопян Л., Ценностные ориентиры Армении в контексте межкультурных исследований НОФ «Нораванк» // аналитический журнал «Глобус», #7, 2013г., http://noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12288.
8. Лэнг, Дэвид. Армяне. Народ-созидатель / Дэвид Лэнг; [пер. с англ. Е. Ф. Левиной]. – М.: Центрполиграф, 2006. – 348 с.
9. Марков Б.В. Философская антропология / Б.В. Марков. – Питер, 2008. – 352 с.
10. Мирумян К.А. Становление естественно-научной мысли в Армении. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1991. – 258 с.
11. Мовсес, Х. История Армении / Хоренаци Мовсес. – М.: Союз армян России, 2011. – 275 с.
12. Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. – М.: Восточ. лит., 2005. – 685 с.

МАРКЕТИНГ КАК ФИЛОСОФИЯ БИЗНЕСА

Третьякова Ю.В.

Волжский политехнический институт, филиал ВолгГТУ,
Волжский, e-mail: tretyakovaj@vitgroup.ru

У термина философия существует множество различных толкований.

Философия – одна из форм общественного сознания, наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

Философия – методологические принципы, лежащие в основе какой-либо науки.

Философия – особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности (бытия) и познания, бытия человека, об отношении человека и мир.

Исходя из данных определений можно сделать вывод о том, что термин философия может быть применим в различных контекстах. Понятие философия имеет широкий диапазон смысловой нагрузки. Для понимания сути философии бизнеса и всех особенностей экономических отношений необходимо понять, что в основе этих отношений, лежат человеческие потребности. Можно сказать, что процесс, который в настоящее время называют маркетингом, существовал как явление, присущее отношениям, связанным с обменом и способом удовлетворения

потребностей, со времен общественного разделения труда как основы товарного производства.

Маркетинг эффективен лишь при условии комплексности и системности его использования и рассмотрение его как «философии бизнеса».

Маркетинг-философия успешного введения бизнеса, функция обеспечивающая наиболее эффективное продвижение товаров, услуг.

Маркетинг, как наука, эволюционировал под воздействием социальных, экономических, политических факторов. Несмотря на то, что маркетинг имел различные тенденции развития в каждой стране, сформировалась одна единая система, которая акцентировалась на формировании потребительской лояльности.[1] Современные концепции развития практики маркетинга базируются на создании долгосрочной перспективы привлечения лояльных клиентов, а не на желании получения мгновенной прибыли. Данные условия диктуют необходимость гибкой адаптации производственных процессов и сферы услуг к изменяющимся условиям и требованиям рынка. Данные усилия реализуются практически по всем направлениям, выражаясь в изменении реакции компаний на потребительские запросы, что становится заметным при детализации составляющих комплекса маркетинга.

Маркетинг, как философия бизнеса включает следующие элементы (маркетинг-микс):

- продукт;
- цена;
- место продажи;
- продвижение.

Понятие «маркетинг микс» появилось в статье «Концепция маркетинг-микса». Данная концепция была опубликована Нэлом Борденом в 1964 году. С помощью данной концепции Борден хотел систематизировать и описать все инструменты маркетинга, необходимые для создания маркетингового плана по развитию товара компании. [2]

1) Продукт – это то, что компания предлагает потребителю. Продуктом может быть товар или услуга. Для успешного продвижения продукт (услуга) должны отвечать следующим требованиям:

- иметь символика бренда;
- быть функциональным продуктом;
- креативно выглядеть;
- поддерживать ассортиментный ряд продукта и уровень сервиса;

2) Цена является важным элементом комплекса маркетинга, она отвечает за конечную прибыль от продажи товара. Цена определяется на основе воспринимаемой ценности товара потребителем, себестоимости продукта, цен конкурентов и желаемой нормы прибыли.

Маркетинговая стратегия в диапазоне цены включает:

- ценообразование для различных каналов продаж;
- пакетное ценообразование предусматривает реализацию одновременно нескольких товаров компании по специальному уровню цен;
- проведение сезонных акций и скидок;
- возможность ценовой дискриминации.

4) Такой элемент философии бизнеса, как место продаж включает:

- рынки, на которых планируется продавать товар;
- каналы дистрибуции;
- вид и условия дистрибуции товара;
- условия выкладки товара и правила выкладки;
- управление запасами товара;
- логистику.

Главной целью маркетинга взаимодействия, становится целенаправленное выстраивание постоянных доверительных отношений с бизнес-партнерами. Та-